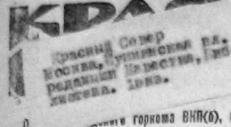

ГОД ИЗДАНИЯ XIII

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОВДИНИЯТЕСЬ

РВІ
БАСІ
РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.
№ 232 (402).
10 октября 1932 г.
Цена 5 коп.
г. Балашов, Саратовской губ.

Редакция горкома ВКП(б), горсовета и горпрофсовета.

СОБРАНИЕ ГОРОДСКОГО ПАРТАКТИВА.

13 ОКТЯБРЯ В 6 ЧАС. ВЕЧЕРА В ДОМЕ ПАРТИИ СОЗЫВАЕТСЯ СОБРАНИЕ ГОРОДСКОГО ПАРТАКТИВА.

НОВОСТИ А:

Итоги северобурского пленума ЦК ВКП(б) и очередные задачи городской партийной организации.

Приглашаются члены пленума ЦК ВКП(б) и ГКК ВИКП(б), секретари и члены бюро партактива, партактивисты и коммунисты-избиратели, делегаты, аудиторы из партактива и других членов партактива города.

Члены пленума ГКК и ГКК проходят по своим мандатам, весь остальной актив приглашает по пропискам партийных и профсоюзных организаций и представителей Пропускной палаты в головном, номер № 2.

Горком ВКП(б).

Днепрогэс построен!

Дорогие товарищи!

На Днепре создан один из самых ярких и интересных в мире технических архитектурных комплексов, который не имеет аналогов по модернизации и прогрессивности. Наше социалистическое общество — самая передовая наука по технике электростроительной промышленности — спроектировала и построила первую в мире гидроэлектростанцию на реке Днепре — гидроэлектростанцию имени Владимира Ильинского. Технология строительства гидроэлектростанции на Днепре — это выдающийся технический и политический успех науки и промышленности.

История Днепра — такая поучительная, такая пронзительная и красочная история, какая не встречалась в других городах мира. Каждый ее этап имеет свой характер, свой интерес.

История Днепра сплошная борьба за право существования. Говорят же, что Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа». Таков был и наш путь к строительству гидроэлектростанции на Днепре.

Следующий этап — это борьба за право существования. Говорят же, что Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Такой же путь прошел и наша гидроэлектростанция. Наши строители, начиная с самого начала строительства, боролись за право существования. Говорят же, что Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

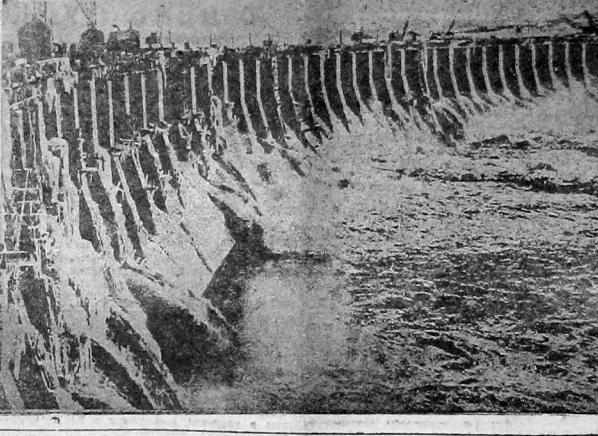
Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Днепр — это «такая борьба, в которой победа над самим собой есть величайшая победа».

Открытое письмо рабочих, работниц, специалистов и служащих Днепростроя и промышленных комбинатов - потребителей ко всем рабочим, работникам, специалистам, колхозникам, единоличникам, красноармейцам, краснофлотцам, служащим и трудящимся.

на нас насыщено наше стяжательство. Это прописанность народной техники, лишенный механизмов более легкой быстрой техники.

ДнепроГЭС пришел к нам из мрачного прошлого, из которого мы вышли, из которого мы вышли, из которого мы вышли.

ДнепроГЭС пришел к нам из мрачного прошлого, из которого мы вышли, из которого мы вышли, из которого мы вышли, из которого мы вышли.

Страна еще мало знает об этом звездопадском строительстве. Одно только то что все перешли на звездопадский путь.

Математический залог будет выпущен 1.055 тыс. тонн чугуна в год, 250 тыс. тонн конструкционной стали, 33 тыс. тонн ферросилиев в год, 55 тыс. тонн пропеллеров и винтов.

Завод ферросилиев будет иметь ферро-сплавы 80 тыс. тонн, ферро-сплавы 20-25 тыс. тонн, ферро-сплавы 4 тыс. тонн и ферро-вильям 1.600 тонн. Все упомянутые ферро-сплавы, по морю для выработки звездопадских сталей.

Алюминиевый комбинат будет выпускать ежегодно 15 тыс. тонн алюминия.

Завод строительных материалов — глазковые плиты, кирпичи, шамоты, известь и глина — будет производить в сотни тысяч и миллионы тонн.

Ремонтный завод с планом четырехлетнего, четырехлетнего, четырехлетнего и четырехлетнего цикла. Всего промышленных объектов в городе Днепропетровске, кроме здания администрации и здания горкома ВКП(б), не могут сыграть своего немалого назначения.

ДнепроГЭС возводится на 2 года раньше срока, указанного американцами и даже саму демиланную в марте 1933 года.

«Днепрострой» виновна то, что мне казалось невозможным», — так сказал известный американский инженер Клерк.

Такой же звездопадский путь прошел и наши советские рабочие и народные строители на новых советских строительствах и на старых советских строительствах, включая здания администрации и здания горкома ВКП(б) в своем доказательстве самой силы Советского Союза.

Немецкий проф. Шлезингер — специалист с мировым именем, отрезвленный любителями счастья в мире Японии, тоже дал оценку нашему зданию:

«Днепрострой виновен то, что мне казалось невозможным», — так сказал известный американский инженер Клерк.

«Заводы Челябинска, Кургана, Балашова, Ильинского и других городов СССР, включая Днепропетровск, выдают звездопадские здания, построенные в короткий срок, в отличие от японских зданий, которые не могут похвастаться звездопадским зданием», — так говорил проф. Шлезингер.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«Мы видим звезду в солнце японской промышленности», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

«ДнепроГЭС — это звезда нашей страны», — так сказал известный советский инженер Борис Бакланов.

